

Информация для цитирования:

Татарникова А. И. Реорганизация системы размещения населения Северо-Западной Сибири как отражение социально-экономической политики СССР в 1930—1950-е годы / А. И. Татарникова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 478—497. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-478-497.

Tatarnikova, A. I. (2024). Reorganization of Population Placement System in Northwestern Siberia as a Reflection of Socio-Economic Policies of USSR in 1930s-1950s. *Nauchnyi dialog, 13* (6): 478-497. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-478-497. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Реорганизация системы размещения населения Северо-Западной Сибири как отражение социально-экономической политики СССР в 1930—1950-е годы

Татарникова Анна Ивановна
orcid.org/0000-0002-0854-4956
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории истории Сибири
tatob777@yandex.ru

Тобольская комплексная
научная станция
Уральского отделения
Российской академии наук
(Тобольск, Россия)

Reorganization of Population Placement System in Northwestern Siberia as a Reflection of Socio-Economic Policies of USSR in 1930s-1950s

Anna I. Tatarnikova
orcid.org/0000-0002-0854-4956
PhD of History,
Senior Researcher,
Laboratory of Siberian History
tatob777@yandex.ru

Tobolsk complex scientific station
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются изменения в системе размещения населения в пределах Северо-Западной Сибири в 1930—1950-е годы. Дается характеристика поселенческой сети, составлявшей основу размещения населения в регионе. Вводятся в научный оборот неопубликованные архивные данные о типологии поселений и их людности, о переселении на север в годы индустриализации и коллективизации, в послевоенный период. Приводятся сведения о динамике численности и размещения населения в национальных округах, исследуется этнический состав жителей сельских поселений. Отмечается, что одновременно с увеличением численности населения снижалась доля индигенных народов, произошло заметное увеличение числа белорусов, украинцев, немцев в этническом составе населения, что во многом стало следствием массовых принудительных миграций. Делается вывод, что по сравнению с 1920-ми годами в рассматриваемый период происходит сокращение числа малых поселений кочевых народов (юрт, оленьих стойбищ). В результате перевода на оседлость аборигенного населения края значительная часть его селений становится стационарными и получает статус поселков. Меняется типологическая структура поселенческой сети: уменьшается число населенных пунктов «инородческого» типа, возникают «спецпоселки», растет число городов и сельских несельскохозяйственных поселений: звероферм, лесоучастков, поселков при заводах.

Ключевые слова:

размещение населения; сеть поселений; Северо-Западная Сибирь; этнический состав населения; величина поселений; типическая структура.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the changes in the population placement system within Northwestern Siberia during the 1930s-1950s. It provides an overview of the settlement network that formed the basis of population distribution in the region. Previously unpublished archival data on settlement typology, population size, resettlement to the north during industrialization and collectivization, and post-war periods are introduced into scholarly discourse. The dynamics of population size and distribution in national districts are discussed, along with an exploration of the ethnic composition of rural settlements' inhabitants. The study notes a decrease in the proportion of indigenous peoples alongside an increase in the number of Belarusians, Ukrainians, and Germans in the ethnic composition of the population, largely due to mass forced migrations. It is concluded that compared to the 1920s, there was a reduction in the number of small settlements of nomadic peoples (yurts, reindeer camps) during the period under review. As a result of sedentarization efforts among the indigenous population of the region, a significant portion of their settlements became permanent and acquired town status. The typological structure of the settlement network changed: the number of "alien" type settlements decreased, giving rise to "special settlements," an increase in towns, and rural non-agricultural settlements such as animal farms, forestry areas, and settlements near factories.

Key words:

population placement; settlement network; Northwestern Siberia; ethnic composition of population; settlement size; typological structure.

УДК 94:314.925(571.1)“193/195”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-478-497

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Реорганизация системы размещения населения Северо-Западной Сибири как отражение социально- экономической политики СССР в 1930—1950-е годы

© Татарникова А. И., 2024

1. Введение = Introduction

1930—1950-е годы можно назвать периодом активной интеграции Северо-Западной Сибири в социально-экономическое пространство страны в целях проведения индустриализации и коллективизации в СССР, превращения его в индустриальную державу. Политика государства, направленная на интенсивное освоение природных богатств северных территорий Западной Сибири и их использование для хозяйственных нужд страны, привела к серьезным социально-экономическим и демографическим изменениям в регионе. Мобилизационные методы развития экономики актуализировали задачу формирования и закрепления населения в слабоосвоенных районах Сибири. Решение данной задачи осуществлялось разными способами: благодаря добровольной миграции; путем организации принудительного переселения в виде политической, административной, уголовной ссылки; через перевод кочевых коренных народов на оседлость, часто проводившийся насильственно.

Принимаемые государством меры по индустриализации северных районов, привлечению и закреплению здесь трудовых ресурсов оказали влияние на систему размещения населения, функционирование поселенческой сети. В 1930—1950-е годы на фоне роста общей численности населения Северо-Западной Сибири произошли изменения в его этническом и социальном составе, территориальной концентрации, соотношении городских и сельских жителей. Это, в свою очередь, отразилось на характеристиках сети поселений региона: сократилось количество сельских населенных пунктов; появились поселки спецпереселенцев; исчезли некоторые типы подвижных селений автохтонных народов; выросло число постоянных (стационарных) поселений.

К сожалению, трансформация системы размещения населения в СССР и в его регионах в довоенные и послевоенные годы до сих пор остается одним из слабо изученных вопросов. Частое перекраивание административно-

территориальных границ в 1930—1950-е годы, неоднократная смена вектора государственной социально-экономической политики в ходе «социалистического строительства», небольшое количество источников, отражающих изменения в размещении населения и развитии сети поселений, стали причинами, затрудняющими проведение исследований по названной теме.

Между тем современные проблемы пространственной организации хозяйства, усиление урбанизационных процессов, повышение значения северных территорий для сохранения экономических и геополитических позиций России в мире порождают необходимость выстраивания грамотной расселенческой политики, сохранения сложившегося каркаса поселенческой сети Северо-Западной Сибири на основе обращения к предшествующему историческому опыту. В связи с этим восполнение образовавшегося вакуума в исследовании вопросов размещения населения, эволюции поселенческой сети названного региона приобретает особую актуальность.

Целью настоящей публикации является характеристика системы размещения населения Северо-Западной Сибири — территории, специфика освоения которой определялась суровыми природно-климатическими условиями, редкочаговым расселением преимущественно вдоль рек, сырьевым характером экономики, особенностями этнической структуры населения, образа жизни проживающих здесь коренных и пришлых народов.

Выбор хронологических рамок работы обусловлен, с одной стороны, отсутствием каких-либо исследований по развитию расселения в обозначенном регионе в 1930—1950-е годы, с другой — особенностями источниковой базы, основу которой составили неопубликованные материалы всеобщих переписей населения 1939 и 1959 годов, касающиеся численности, типологии и величины населенных пунктов национальных округов.

Изучение динамики размещения населения Северо-Западной Сибири в 1930—1950-е годы осуществлялось с учетом предшествующих (имперского и раннесоветского) и последующих (связанных с ликвидацией неперспективных деревень и нефтегазовым освоением региона) периодов ее развития.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Система размещения населения Северо-Западной Сибири в 1930—1950-е годы исследуется нами с ориентиром на основные понятия, методы и научные подходы, разработанные в рамках исторической науки в целом, социальной и культурной антропологии, этнологии.

Ключевыми концептуальными идеями, на которые мы опирались, стали выводы географов С. А. Ковалева и Н. Я. Ковальской о территориальных системах поселений, включающих все населенные пункты, находящи-

еся в пределах рассматриваемой территории, независимо от их типа, отраслевой принадлежности и пр. [Ковалев и др., 1980]. В контексте данных выводов расселение населения трактуется нами как неотъемлемая часть процесса освоения территории, в ходе которого образуются, развиваются, трансформируются или исчезают населенные пункты, имеющие общую организацию управления, обслуживания, экономические и социокультурные взаимосвязи.

Также теоретическую и методологическую основу работы составили научные труды по формированию и функционированию системы расселения на локальном и региональном уровнях [Алексеев, 1987; Заойнчковская, 1991; Глезер и др., 2013; Зубаревич, 2013].

Знакомство с исследовательской литературой, посвященной названной теме, показало, что ее комплексное изучение еще не проводилось. Интерес ученых, занимающихся проблемами размещения населения, формирования сети поселений, фокусируется преимущественно на изучении демографических процессов и связанных с ними изменений в хозяйственном освоении северных территорий Западной Сибири [Алексеева, 2017; Михалев, 2010; Население Ямала ..., 2013; Пивнева, 2023].

К числу наиболее изученных аспектов темы относятся влияние спецпереселений на экономику региона, создание и функционирование спецпоселков. Данные вопросы обстоятельно рассмотрены Н. Н. Поповым, Л. Ф. Гизатуллиной, А. С. Ивановым и Н. А. Михалевым, Н. И. Загороднюк [Попов, 1997; Гизатулина, 2005; Загороднюк, 2023б; Иванов и др., 2023].

Особенности урбанизации северных территорий, формирования и развития здесь городов в период, предшествующий началу нефтегазового освоения, исследованы А. И. Тимошенко, И. В. Стасем, В. А. Исуповым. Работы названных ученых дают понимание исторического контекста трансформации системы расселения жителей Северо-Западной Сибири под влиянием урбанизационных процессов [Тимошенко, 2009; Стась, 2012; Исупов, 2018].

Определить особенности развития сети поселений региона в 1930—1950-е годы по сравнению с предшествующими десятилетиями позволяют публикации В. В. Аксарина, А. И. Татарниковой, Н. И. Загороднюк, в которых отражена специфика функционирования населенных пунктов в 1920—1930-е годы, их численность и величина [Аксарин, 2022; Татарникова, 2022; Загороднюк, 2023а].

В отечественной историографии изучено развитие системы расселения в 1960—1980-е годы, когда Северо-Западная Сибирь переживала освоение нефтегазовых месторождений, становление нефтегазодобывающего комплекса. В работах Г. Ю. Колевой, Н. Ю. Гавриловой, А. Н. Силина рассмотрены вопросы возникновения вахтовых поселков, изменений в разме-

щении населения и производительных сил региона, создания территориально-производственных комплексов и др. [Колева, 2007; Гаврилова, 2017; Силин, 2017].

Вместе с тем период 1930—1950-х годов в истории функционирования сети поселений северных районов Западной Сибири остается практически неисследованным. Представленная работа — первый шаг к восполнению существующей лакуны в изучении обозначенной темы.

Основными источниками для написания работы стали хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ, г. Москва) материалы всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 годов [РГАЭ, ф. 1562]. В частности, по данным названных переписей нами были определены число населенных пунктов региона, их людность, типическая структура, а также общая численность населения и его этнический состав. В работе также использованы документы Всесоюзного переселенческого комитета при СНК СССР (1933—1935 годы), касающиеся организации переселения в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, создания колхозов, перевода хуторян на жительство в колхозные деревни [РГАЭ, ф. 5675].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Численность и национальный состав населения Северо-Западной Сибири в 1930—1950-е годы

Северо-Западная Сибирь на протяжении многих столетий отличалась слабой хозяйственной освоенностью, редкоочаговым расселением, низкой плотностью населения. Объективными причинами таких характеристик были суровые климатические условия, неравномерный ход внутренней колонизации, слабая включенность в процессы межрайонного экономического взаимодействия, неразвитость транспортной инфраструктуры и проч.

Окончательное установление советской власти и последовавшая вслед за этим трансформация экономической и социальной политики оказали существенное влияние на демографические процессы в стране и ее регионах. Развернувшаяся политическая и социально-экономическая модернизация центральных и периферийных районов, перестройка хозяйственного уклада, проведение принудительной миграции отдельных групп населения на окраины страны повлекли за собой изменения в демографической ситуации в северных округах Западной Сибири.

Ханты-Мансийский (до 1940 года — Остяко-Вогульский) и Ямало-Ненецкий национальный округа были образованы в июле 1930 года путем выделения в составе Уральской области части северных районов Тобольского округа в самостоятельные административно-хозяйственные единицы. Главным критерием определения границ названных округов была зна-

чительная доля коренного населения (70 % индигенных народов на территории будущего Ямало-Ненецкого округа и 40 % — Ханты-Мансийского) [Зайцева, 2012, с. 21].

По данным Приполярной переписи 1926—1927 годов, численность населения Ханты-Мансийского округа составляла 51 618 чел., Ямало-Ненецкого — 13 572 чел. [Пивнева, 2023, с. 92; Население Ямала ..., 2013, с. 39]. Суммарно на территории данных округов проживало 65 190 чел.

В этническом составе населения Ханты-Мансийского округа преобладали коренные народы: «остяки», «самоеды», «вогулы». Их доля составляла 51,7 %, в то время как доля русских — 37,2 % [Пивнева, 2023, с. 91]. В структуре населения Ямало-Ненецкого округа русские составляли 28,9 %, индигенные народы — свыше 65 % [Население Ямала ..., 2013, с. 39]. При этом бо́льшая часть аборигенного населения округа вела кочевой образ жизни.

К 1939 году традиционная система хозяйствования региона подверглась разрушению в результате активной модернизации хозяйства Северо-Западной Сибири, в том числе за счет выселяемых сюда в ходе массовой и форсированной коллективизации крестьян и их семей, превращения «кулацкой» ссылки в один из важных факторов формирования населения региона. Это отразилось на демографических процессах, особенно на динамике численности населения и его национальном составе. Так, с 1926/1927 по 1939 годы численность населения Ханты-Мансийского округа выросла с 51 618 до 93 274 чел. (на 80,7 %), Ямало-Ненецкого — с 13 572 до 45 840 чел. (на 227,7 %). Всего в границах Северо-Западной Сибири к 1939 году проживало 139 114 чел. (прирост по сравнению с 1926/1927 годом составил 113,4 %). Доля автохтонного населения в Ханты-Мансийском округе снизилась с 51,7 % до 20,2 %, Ямало-Ненецком — с 65 % до 41,3 %.

В период с 1939 по 1959 годы численность населения национальных округов Северо-Западной Сибири увеличилась соответственно со 139 114 до 186 260 чел. (на 33,9 %). В Ханты-Мансийском национальном округе прирост составил 30 652 чел., Ямало-Ненецком — 16 494 чел. Основными причинами высоких темпов роста общей численности населения региона были принудительные миграции и административно-территориальные преобразования, обеспечивающие механический прирост. Тем не менее плотность населения продолжала оставаться низкой: на «обдорских землях» к 1959 году — примерно 0,2 чел. на км², «ямальских» — 0,08 чел. на км².

Представительство коренных народов региона (хантов, манси, ненцев, селькупов) в Ханты-Мансийском национальном округе с период с 1939 по 1959 годы уменьшилось с 18 866 до 17 894 чел. (–5,2 %), что, с одной стороны, было связано с влиянием ассимиляционных процессов, с другой —

Таблица 1

**Этнический состав населения национальных округов
 Северо-Западной Сибири по данным всесоюзных переписей
 1939 и 1959 годов***

Этнос	Ханты-Мансийский национальный округ**			Ямало-Ненецкий национальный округ		
	Численность населения, абс.		Прирост, %	Численность населения, абс.		Прирост, %
	1939 г.	1959 г.		1939 г.	1959 г.	
Русские	67 616	89 813	32,8	19 308	27 789	43,9
Украинцы	1111	4363	292,7	395	1921	386,3
Белорусы	141	1281	808,5	74	388	424,3
Татары	2227	2938	31,9	1636	3952	141,6
Ханты	12 238	11 435	— 6,6	5367	5519	2,8
Манси	5768	5644	— 2,2	27	94	248,1
Ненцы	852	815	— 4,4	13 454	13 977	3,9
Селькупы	8	—	—	87	1245	431,0
Коми и коми-пермяки	2436	2821	15,8	4722	4867	3,1
Казахи	89	103	15,8	399	82	—386,6
Немцы	177	2059	1063,3	101	957	847,5
Прочие***	611	2654	334,4	270	1543	471,5
Итого	93 274	123 926	32,9	45 840	62 334	36,0

*Подсчитано по: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 1462; д. 3784].

** До 1940 года Ханты-Мансийский национальный округ назывался Остяко-Вогульским.

*** В категорию «Прочие» вошли удмурты, мордва, чуваша, марийцы, поляки, финны, эвенки и другие немногочисленные этнические группы.

с недоучетом отдельных лиц, ведущих кочевой образ жизни. В Ямало-Ненецком округе в рассматриваемый период индигенное население в численном выражении, напротив, выросло с 18 935 до 20 835 чел. (+10,0 %). Тем не менее удельный вес абorigенов в общей численности населения региона сократился: в Ханты-Мансийском округе с 20,2 до 14,4 %, Ямало-Ненецком — с 41,3 до 33,7 %.

Изменилось представительство украинцев, белорусов, немцев в этнической структуре населения. В Ханты-Мансийском национальном округе численность представителей украинского этноса увеличилась в 3,9 раза, белорусского — в 9,1, немецкого — в 11,6 (!). В Ямало-Ненецком округе показатель роста перечисленных этнических групп составил соответственно 4,9;

5,2 и почти 9,5. Изменения в этническом составе населения Северо-Западной Сибири были в основном следствием этнических и политических депортаций, развернувшихся в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов.

Серьезную эволюцию в 1930—1950-е годы переживала система расселения жителей региона. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах она отличалась более выраженными, по сравнению с расположенными южнее административно-территориальными единицами Западной Сибири, этническими особенностями. Русские проживали преимущественно в городах и в селениях, расположенных в непосредственной близости от них, а также в селах и деревнях в долине рр. Иртыша, Оби. Территориальное размещение индигенных народов совпадало с исконными районами их проживания.

В Ханты-Мансийском округе к 1959 году насчитывалось 104 населенных пункта, где проживали преимущественно ханты (46,8 % сети поселений округа), 62 — с преобладанием манси (27,9 % сети). Таким образом, почти 75 % селений по своему этническому составу были хантыйскими или мансийскими. При этом наибольшим количеством хантыйских поселений отличался Сургутский район (49,5 % районной сети), в то время как мансийские селения доминировали в Березовском районе (43,7 % сети его поселений). Населенные пункты с преобладанием русского населения занимали в округе третье место. Также здесь имелись в единичном числе селения украинцев, татар, коми, чувашей, ненцев [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 3784].

В структуре поселенческой сети Ямало-Ненецкого национального округа в 1959 году доминировали селения с преимущественно хантыйским населением. В Шурышкарском районе, к примеру, из 71 населенного пункта 62 были хантыйскими (87,3 %). Поселения ненцев чаще всего встречались в Надымском (37,5 % сети населенных пунктов), Пуковском (62,5 %) и Ямальском (39,3 %) районах округа. Русские селения присутствовали во всех административно-территориальных единицах округа, однако их количество было незначительным (за исключением Приуральского района). В четырех из восьми поселений Красноселькупского района проживали исключительно селькупы. В округе существовали отдельные населенные пункты коми, украинцев, татар [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 3784].

3.2. Сеть поселений в округах Северо-Западной Сибири: численность и величина

Индустриализация и коллективизация, проводившиеся в СССР с конца 1920-х до начала 1940-х годов, привели к «вымыванию» части трудовых ресурсов из сельской местности и их концентрации в городах. Северные районы вслед за остальной страной постепенно вовлекались в урбанизационные процессы. В. А. Исупов, исследовавший специфику урбанизации

в Западной Сибири, отметил отставание региона по показателям роста городов и численности городского населения от центральной части РСФСР [Исупов, 2018, с. 15]. Однако и в самой Западной Сибири ее субрегионы имели разный уровень урбанизированности, который во-многом определялся темпами промышленного развития территорий.

К 1939 году прослойка городского населения составляла 8 % в Ханты-Мансийском национальном округе и 27,8 % — в Ямало-Ненецком. К этому времени в каждом округе имелось по одному городскому поселению. В 1936 году статус поселка городского типа получил Остяк-Вогульск (с 1940 года — Ханты-Мансийск), население которого по переписи 1939 года составляло 7488 чел. В 1938 году в город был преобразован поселок Салехард (до 1933 года — Обдорск), где проживало 12 764 чел. Сравнивая две северные территории, следует отметить, что Ямало-Ненецкий округ к концу 1930-х годов по уровню урбанизированности превосходил Ханты-Мансийский.

За два последующих десятилетия количество городских поселений в названных округах увеличилось с двух до шести. Четыре из них располагались в Ханты-Мансийском округе — г. Ханты-Мансийск (с 1950 года), поселки городского типа Березов (с 1954 года), Сургут (с 1958 года), Октябрьское (с 1959 года). Доля горожан в общей численности окружного населения выросла по сравнению с 1939 года с 8 % до 30,1 %. В Ямало-Ненецком округе к 1959 году к городским поселениям относились Салехард с населением 16 567 чел. и поселок городского типа Лабытнанги (с 1952 года) с 5220 жителями. Таким образом, городское население Ямальского Севера увеличилось с 27,8 % в 1939 году до 35 % в 1959 году.

Однако до середины 1960-х годов в округах Тюменской области, наряду с городским, продолжала расти численность сельского населения (табл. 1), поэтому говорить об урбанизации северных территорий в 1930—1950-е годы преждевременно, поскольку развитие сельской местности в этот период продолжалось. В целом урбанизационный переход в Тюменской области (когда доля городского населения превысила долю сельского) произошел лишь в 1970—1971 годы (в Ямало-Ненецком округе — в 1979 году), в то время как в других областях это случилось раньше: в Томской и Омской — в 1960-е годы, Новосибирской — в 1950-е, Кемеровской — 1930-е [Стась, 2012, с. 193].

Представленные в таблице 2 данные демонстрируют отрицательную динамику численности сельской сети поселений, выразившуюся в сокращении количества населенных пунктов с 1146 в 1939 году до 692 в 1959 году (в 1,6 раза).

Существенные изменения коснулись поселенческой сети Ханты-Мансийского округа, масштабы которой сократились почти в 2 раза. Наиболь-

Таблица 2

Динамика сельской поселенческой сети в национальных округах
Северо-Западной Сибири (1939—1959 годы)*

Район	1939 г.		1959 г.	
	Кол-во селений	Кол-во жителей	Кол-во селений	Кол-во жителей
Ханты-Мансийский национальный округ				
Березовский	175	13 744	71	15 247
Кондинский	147	14 539	101	20 469
Микояновский (Октябрьский)	88	15 157	70	12 561
Ларьякский	83	5276	33	7095
Самаровский	116	22 329	91	18 601
Сургутский	315	14 744	97	12 655
Итого	924	85 789	463	86 628
Ямало-Ненецкий национальный округ				
Красноселькупский**	–	–	8	2514
Надымский	25	3565	16	3729
Приуральский	54	6403	82	6852
Пуровский	8	2295	8	3316
Тазовский	14	4939	16	6994
Шурышкарский	93	7444	71	8897
Ямальский	28	8430	28	8245
Итого	222	33 076	229	40 547

*Подсчитано по: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 1462; д. 3784].

**Красноселькупский район образован в 1944 году из земель кочевых советов, ранее входивших в состав Туруханского района Красноярского края.

шие количественные потери понесла сеть населенных пунктов Сургутского и Березовского районов, где численность селений уменьшилась соответственно в 3,2 и 2,6 раза.

В Ямало-Ненецком округе незначительное увеличение численности населенных пунктов (с 222 до 229) стало следствием расширения административно-территориальных границ округа за счет вхождения в его состав в августе 1944 года Красноселькупского района, образованного из кочевых советов Туруханского района Красноярского края. В целом масштабы сокращения поселенческой сети Ямало-Ненецкого округа оказались менее впечатляющими, нежели Ханты-Мансийского. Только в Надымском и Шурышкарском районах произошло небольшое сокращение численности на-

селенных пунктов, в то время как в Тазовском районе число поселений увеличилось в 1,5 раза.

Столь серьезная трансформация системы расселения рассматриваемой территории имела несколько причин. В 1930-е годы произошла смена вектора государственной политики в отношении кочевых народов Севера. Государство инициировало их перевод на оседлость, что было вызвано задачами коллективизации народного хозяйства, включения северных районов в экономическое развитие страны и повышения эффективности их использования в хозяйственных нуждах. Результатом такой политики стала ликвидация небольших родовых хозяйств, изменение образа жизни индигенного населения, вызванное принуждением к оседлости. При этом во Всесоюзном переселенческом комитете при СНК СССР отмечалось, что «едва ли не основным фактором, способствующим полному оседанию населения [Севера], являются колхозы, так как через разделение труда в колхозах, с созданием промысловых бригад, минует необходимость перекочевков всего семейства... Сложное комплексное хозяйство на Севере может быть поставлено на интенсивные основы только в колхозе, при наличии коллективного труда» [РГАЭ, ф. 5675, оп. 1, д. 99, л. 39 об.].

В рамках организации переселения в северные районы центральные органы власти стремились концентрировать сельское население в более крупных поселениях. К примеру, в 1935 году, согласно программе по заселению нижней части р. Оби, разработанной Всесоюзным переселенческим комитетом, побережья Обской и Тазовской губы предписывалось «заселять значительными поселками, которые дадут возможность организовать между ними безубыточную регулярную связь летом водным путем на сильных катерах, а зимой на санях, самолетах». При этом отмечалось, что «значительные поселки от 70 до 100 и более хозяйств на каждый сезон (охота, рыбная путина) смогут обеспечить создание различных специализированных артелей и бригад, как на рыбные, так и на охотничьи и другие промыслы» [РГАЭ, ф. 5675, оп. 1, д. 99, л. 9].

Реализация политики перевода кочевых народов на оседлость отразилась на данных всесоюзной переписи 1959 года, в которой было зафиксировано заметное сокращение поселений кочевников (стойбищ оленеводов, одиночных юрт и пр.), что повлияло на численность сети поселений.

Процесс создания крупных населенных пунктов сопровождался постепенным сокращением доли населения, живущего в мелких селениях, ростом внутривосприимчивой миграции сельских жителей в более крупные села, деревни, поселки либо в города.

В 1930—1950-е годы Северо-Западная Сибирь стала одним из районов водворения десятков тысяч спецпереселенцев и политических ссыльных.

Первых размещали отдельными спецпоселками, вторых — путем приселения к определенному населенному пункту. Согласно данным Л. Ф. Гизатуллиной, к 1950 году в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах было сосредоточено до 23 тыс. спецпереселенцев, большую часть которых составляли депортированные немцы, калмыки, крымские татары, молдаване и др. [Гизатуллина, 2005, с. 16]. Помимо депортированных по этническому признаку, в число спецпереселенцев входили ссыльные — раскулаченные крестьяне, принудительно выселенные в северные районы в 1930-е годы, лица, обвиненные в годы войны в пособничестве немцам, члены семей «изменников Родины», представители секты «истинно-православных христиан» и другие «социально-опасные элементы».

Прибывающие на север спецпереселенцы обосновывались в уже функционировавших селах, деревнях, поселках, увеличивая тем самым их людность, либо водворялись в «заботливо» созданные для данной категории лиц спецпоселки, изначально представлявшие собой участки земли, на которых новоселы строили сначала землянки, шалаши, бараки, а спустя год-два — дома. Как правило, спецпоселки образовывались в местах активной лесо- и (или) рыбодобычи с целью решения проблемы дефицита рабочих рук в этих отраслях народного хозяйства.

На 1 декабря 1941 года в Ханты-Мансийском национальном округе насчитывалось 43 трудпоселка, 14 из которых располагались в Самаровском районе. В Ямало-Ненецком округе таких поселков было 8 (подсчитано по: [Иванов и др., 2023, с. 202—205]). К 1956 году спецпереселенцы проживали в 99 населенных пунктах рассматриваемых округов [ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 31, л. 2—2 об.].

Перестройка системы сельского расселения, выразившаяся в принуждении кочевых народов Севера к оседлости, создании спецпоселков как особых типов поселений для раскулаченных и других категорий репрессированных, в целенаправленном развитии инфраструктуры экономически более значимых населенных пунктов, привела, с одной стороны, к сокращению числа селений, с другой — к укрупнению продолживших свое существование сел, деревень, поселков и других типов поселений. Если в 1939 году средняя величина населенного пункта в Ханты-Мансийском национальном округе составляла 93 чел., то в 1959 году — 187 чел. В Ямало-Ненецком округе средняя людность селения выразилась соответственно в следующих цифрах: 149 и 177 чел.

За два десятилетия (1939—1959 годы) значительно выросла средняя людность населенных пунктов Сургутского (с 47 до 130 чел.), Ларьякского (с 63 до 215 чел.) и Березовского (с 78 до 215 чел.) районов Ханты-Мансийского округа. В Ямало-Ненецком округе увеличение средней людности по-

селений было не столь значительным, однако в отдельных районах (Тазовском, Пуровском) в одном населенном пункте проживало в среднем свыше 400 чел. В Приуральском и Ямальском районах величина среднестатистического населенного пункта по числу жителей снизилась: в первом — со 118 до 83 чел., во втором — с 301 до 294 чел.

К концу 1950-х годов окружное население по-прежнему сосредоточивалось преимущественно вдоль рек и в прибрежной полосе морских губ-заливов, что было исторически обусловлено, с одной стороны, особенностями заселения русскими северных территорий по водным артериям, с другой — преимущественным размещением вновь организуемых рыболовных угодий по берегам рек и заливов.

3.3. Типическая структура поселенческой сети округов Северо-Западной Сибири

Период с 1939 по 1959 годы ознаменовался заметными изменениями в типической структуре сельской поселенческой сети округов Северо-Западной Сибири.

Таблица 3 показывает увеличение в обоих округах количества сел, деревень и поселков. В Ямало-Ненецком округе число селений со статусом села выросло в 2,6 раза, деревни — в 5 раз. Поселков в Ханты-Мансийском округе стало больше в 1,5 раза, в Ямало-Ненецком — в 1,6 раза. Поселковое расселение пополнилось так называемыми «спецпоселками», возникшими в ходе принудительной колонизации северных территорий. Как отмечает Н. И. Загороднюк, образованные в рассматриваемый период спецпоселки были в основном индустриальными (например, поселок рыбоконсервного комбината с. Обдорска) и сельскохозяйственными; по людности — мельчайшими, малыми и средними. Почти все они имели приречное расположение и отличались типовой застройкой [Загороднюк, 2023б, с. 105]. В число селений со статусом поселка также входили немногочисленные совхозные поселки и поселки МТС.

Приведенные в таблице 3 данные свидетельствуют о сокращении количества юрт — одного из самых старых в рассматриваемых административно-территориальных единицах типов поселений. Если в 1939 году юрты составляли 57,5 % всей поселенческой сети Ханты-Мансийского округа, то в 1959 году — лишь 15,8 % (сокращение в 7,3 раза). В сети населенных пунктов Ямало-Ненецкого округа доля юрт в указанный период снизилась соответственно с 47,7 до 17 % (в 2,7 раза). Это стало следствием проведения политики перевода кочевых народов на оседлое положение, образования поселков и деревень путем сселения кочевников, живших ранее одиночными юртами. Данный вывод подтверждается, к примеру, следующим фактом: в Ларьякском районе Ханты-Мансийского округа переписью

Таблица 3

Количество сельских поселений разного типа
в национальных округах Северо-Западной Сибири
(по данным всесоюзных переписей 1939 и 1959 годов)

Тип поселения	Ханты-Мансийский национальный округ		Ямало-Ненецкий национальный округ	
	1939 г.	1959 г.	1939 г.	1959 г.
Село	31	32	5	13
Деревня	207	240	5	45
Поселок	50	77	29	47
Участок	–	6	–	2
Юрты	531	73	106	39
Фактория	1	–	44	55
Рыбоучасток / промысел	2	4	15	–
Лесной участок	12	4	3	–
Техучасток	–	1	–	–
Звероферма / участок	–	3	2	–
Ферма	1	2	1	–
Хутор	–	4	–	–
Выселок	18	–	–	–
Заимка	7	5	–	–
Охотничье хозяйство	–	1	8	1
Прочие	64	11	4	27
Итого	924	463	222	229

Подсчитано по: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 1462; д. 3784].

1959 года был зафиксирован поселок Оленьи Юрты, состоявший из четырех дворов, в которых проживали кочевавшие прежде ханты.

Несмотря на географическое соседство, округа Северо-Западной Сибири имели ряд отличий в типической структуре своей поселенческой сети. Так, ханты-мансийская сеть поселений отличалась большим типическим разнообразием. К 1939 году ее составляли населенные пункты 28-ми типов, в то время как ямало-ненецкая сеть включала селения 14-ти типов. В число 64-х поселений, указанных в таблице 3 в графе «прочие» по Ханты-Мансийскому округу, входили избушки, чумы, будки, молочно-товарные фермы, бараки и др. В Ямало-Ненецком округе в указанную графу помещены совхоз, песок, метеорологическая станция и радиостанция.

Двумя десятилетиями позже из поселенческой сети Ханты-Мансийского округа исчезли выселки, чумы, избушки, кордоны, пески и селения

некоторых других типов, однако появились населенные пункты со статусом участка, зверофермы, хутора, рейда, охотничьего хозяйства, смолокурки и др. (всего 19 типов). В сети поселений Ямало-Ненецкого округа возникли селения таких ранее не встречающихся статусов, как разъезды, станции, аэропорт, затон, бухта, мыс и пр. (всего 15 типов).

Таким образом, в 1930—1950-е годы структура поселенческой сети Северо-Западной Сибири стала менее разнообразной по представленным в ней типам населенных пунктов, но вместе с тем пополнилась селениями новых статусов, что было следствием социально-экономической модернизации региона.

4. Заключение = Conclusions

Развитие системы размещения населения Северо-Западной Сибири в 1930—1950-е годы можно назвать противоречивым. С одной стороны, преимущественно за счет механического прироста увеличилась численность населения (со 139 114 чел. в 1939 году до 186 260 чел. в 1959 году). Однако расширения масштабов поселенческой сети региона (как это было в предыдущие периоды) не последовало. Напротив, за два десятилетия число населенных пунктов сократилось в 1,6 раза (с 1146 в 1939 году до 692 в 1959 году). Особенно заметным было уменьшение числа поселений в Ханты-Мансийском национальном округе.

Рост числа городских поселений в регионе в 1930—1950-е годы можно считать результатом урбанизации «сверху», вызванной необходимостью повышения эффективности управления огромными северными территориями, создания целостной иерархически построенной системы расселения в каждом из национальных округов, в которой города должны были стать центрами всестороннего обслуживания населения и хозяйства окружающих районов.

В рассматриваемый период серьезные изменения претерпело сельское расселение. С переводом кочевых народов на оседлость постепенно исчезали однодворные селения со статусом юрт, оленьих стойбищ, заимок, в то время как число стационарных населенных пунктов средней величины (от 25 до 100 дворов) увеличивалось, росла их людность. Это свидетельствует о развитии в регионе групповых форм расселения, хотя преобладающим, безусловно, оставалось автономное мелкодисперсное расселение, отличающееся значительной территориальной удаленностью соседних поселений, слабым развитием транспортных коммуникаций.

Расселенческая политика государства, нацеленная на решение задач интенсификации использования ресурсов сибирского Севера для хозяйственных нужд страны, была ориентирована на восполнение дефицита рабочих кадров в лесной и рыбной промышленности, звероводстве. Резуль-

татом этой политики стало изменение рисунка расселения, трансформация типической структуры поселенческой сети. Интенсивность последней определялась численностью потока мигрантов, в том числе вынужденных, а также степенью вовлеченности конкретной территории в процессы экономического развития страны.

Принудительная сельскохозяйственная колонизация северных территорий за счет ссылки раскулаченных крестьян в 1930-е годы, развитие кустарного производства, наращивание объемов рыбодобычи и лесозаготовок путем прикрепления спецпереселенцев к рыбтрестам и леспромхозам способствовали увеличению количества деревень и поселков, факторий, появлению новых рыбопромышленных и лесных участков.

«Размывание» населения Северо-Западной Сибири вынужденными мигрантами привело к сокращению доли индигенных народов в этническом составе, уменьшению доли селений «инородческого» типа в типической структуре поселенческой сети.

В целом изменения в системе расселения жителей Северо-Западной Сибири, произошедшие в 1930—1950-е годы, были связаны с развитием производительных сил и стали основой для дальнейшего хозяйственного освоения этого региона, превращения его в нефтегазовый плацдарм страны.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9479.
2. РГАЭ — Российский государственный архив экономики. Ф. 1562 ; Ф. 5675.

Литература

1. Аксарин В. В. Поселения Остяко-Вогульского национального округа в 1930-е годы : численность и типология / В. В. Аксарин // Genesis : исторические исследования. — 2022. — № 10. — С. 71—81. — DOI: 10.25136/2409-868X.2022.10.39041.
2. Алексеев А. И. Региональные проблемы долгосрочного развития сельского расселения / А. И. Алексеев. — Йошкар-Ола : Марийский НИИ, 1987. — 13 с.
3. Алексеева Л. В. Население Ханты-Мансийского национального округа (1945—1959 гг.) : историко-демографический аспект / Л. В. Алексеева // Историография. Историковедение. Историческое краеведение : сб. статей к юбилею д-ра ист. наук В. В. Митрофанова. — Нижневартовск : Изд-во Нижневарг. гос. ун-та, 2017. — С. 321—326.
4. Гаврилова Н. Ю. Урбанизационные процессы в начальный период формирования нефтегазового комплекса Западной Сибири / Н. Ю. Гаврилова // Нефть и газ Западной Сибири : материалы междунар. науч.-техн. конф. — Тюмень : Изд-во Тюмен. индустр. ун-та, 2017. — С. 231—234.
5. Гизатуллина Л. Ф. Депортация народов в Северо-Западную Сибирь в 1939—1956 годах : автореферат диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Л. Ф. Гизатуллина. — Омск, 2005. — 28 с.

6. *Глезер О. Б.* Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России / О. Б. Глезер, Э. И. Вайнберг // Регион : экономика и социология. — 2013. — № 3. — С. 21—38.

7. *Загороднюк Н. И.* Влияние модернизационных процессов на формирование сети населенных пунктов Ямало-Ненецкого национального округа в 1920—1930-е гг. / Н. И. Загороднюк // Исторический журнал: научные исследования. — 2023а. — № 6. — С. 176—187. — DOI: 10.7256/2454-0609.2023.6.69302.

8. *Загороднюк Н. И.* Формирование спецпоселенческой сети в Северо-Западной Сибири (по материалам Тобольского окружного земельного управления) / Н. И. Загороднюк // Общество : философия, история, культура. — 2023б. — № 1. — С. 100—106. — DOI: 10.24158/fik.2023.1.15.

9. *Зайончковская Ж. А.* Демографическая ситуация и расселение / Ж. А. Зайончковская. — Москва : Наука, 1991. — 132 с.

10. *Зайцева Е. А.* История населенных пунктов Югры : краткий научно-популярный справочник / Е. А. Зайцева, В. П. Клюева, С. Н. Щербич. — Ханты-Мансийск — Москва : Перо, 2012. — 176 с. — ISBN 978-5-91940-338-8.

11. *Зубаревич Н. В.* Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности / Н. В. Зубаревич // Известия РАН. Серия географическая. — 2013. — № 3. — С. 26—38. — DOI: 10.15356/0373-2444-2013-3-26-38.

12. *Иванов А. С.* Спецпереселенцы на Западносибирском Севере в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) / А. С. Иванов, Н. А. Михалев. — Москва : Полит. энцикл., 2023. — 319 с. — ISBN 978-5-8243-2548-5.

13. *Исупов В. А.* Урбанизация Западной Сибири : взгляд историка / В. А. Исупов // ЭКО. — 2018. — № 7 (529). — С. 7—22. — DOI: 10.30680/ЕКО0131-7652-2018-7-7-22.

14. *Ковалев С. А.* География населения СССР / С. А. Ковалев, Н. Е. Ковальская. — Москва : Изд-во МГУ, 1980. — 287 с.

15. *Колева Г. Ю.* Строительство городов в районах нового промышленного освоения в 1960—1980-е гг. / Г. Ю. Колева // Вестник Тюменского государственного университета. — 2007. — № 1. — С. 237—244.

16. *Михалев Н. А.* Население Ямала в первой половине XX века (Историко-демографический анализ) / Н. А. Михалев. — Екатеринбург : УрО РАН, 2010. — 196 с. — ISBN 978-5-7691-2084-8.

17. *Население Ямала в XX веке : историко-демографический анализ* / Г. Г. Корнилов, Г. Е. Корнилов, Н. А. Михалев, А. Г. Оруджиева. — Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2013. — 360 с. — ISBN 978-5-8057-0879-5.

18. *Пивнева Е. А.* Коренные малочисленные народы ХМАО-Югры в зеркале всеобщих переписей населения России XX—XXI вв. / Е. А. Пивнева // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. — 2023. — Выпуск 4 (16). — С. 87—110. — DOI: 10.22405/2712-8407-2023-4-87-10.

19. *Попов Н. Н.* Положение спецпереселенцев на севере Урала и Западной Сибири при сталинском режиме / Н. Н. Попов // История репрессий на Урале : идеология, политика, практика (1917—1980-е гг.) : сборник статей. — Нижний Тагил : НТГПИ, 1997. — С. 155—163.

20. *Силин А. Н.* Вахтовый метод в нефтегазовом комплексе : опыт социологического обеспечения / А. Н. Силин // Вестник ВЭГУ. — 2017. — № 4 (90). — С. 111—118.

21. *Стась И. Н.* Историко-динамический анализ городского и сельского населения Тюменской области : вторая половина XX — начало XXI века / И. Н. Стась // Историче-

ские, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Теория и практика. — 2012. — № 6 (20). — Ч. 2. — С. 188—194.

22. Татарникова А. И. Сельские поселения Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого национальных округов в 1930-е гг. : размещение, плотность, экономическое и социокультурное развитие / А. И. Татарникова // Исторический журнал : научные исследования. — 2022. — № 6. — С. 89—101. — DOI: 10.7256/2454-0609.2022.6.39355.

23. Тимошенко А. И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950—1980-е гг. : планы и реальность / А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2009. — 173 с. — ISBN 978-5-91124-037-0.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024,
одобрена после рецензирования 21.07.2024,
подготовлена к публикации 30.07.2024.

Material resources

GARF — *State Archive of the Russian Federation*. F. 9479. (In Russ.).

RGAE — *Russian State Archive of Economics*. F. 1562; F. 5675. (In Russ.).

References

Aksarin, V. V. (2022). Settlements of the Ostyako-Vogulsky National District in the 1930s: number and typology. *Genesis: historical research*, 10: 71—81. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.10.39041. (In Russ.).

Alekseev, A. I. (1987). *Regional problems of long-term development of rural settlement*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute. 13 p. (In Russ.).

Alekseeva, L. V. (2017). Population of the Khanty-Mansiysk National Okrug (1945—1959): historical and demographic aspect. In: *Historiography. Source studies. Historical local lore: collection of articles for the anniversary of Dr. V. V. Mitrofanov, Doctor of Historical Sciences*. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk State University. 321—326. (In Russ.).

Gavrilova, N. Y. (2017). Urbanization processes in the initial period of formation of the oil and gas complex of Western Siberia. In: *Oil and gas of Western Siberia: materials of international scientific and technical Conf.* Tyumen: Tyumen Publishing House. industry Unita. 231—234. (In Russ.).

Gizatullina, L. F. (2005). *The deportation of peoples to Northwestern Siberia in 1939—1956*. Author's abstract of PhD Diss. Omsk. 28 p. (In Russ.).

Glezer, O. B. (2013). The space of vital activity of the population and settlement as factors and conditions of modernization of Russia. *Region: economics and sociology*, 3: 21—38. (In Russ.).

Isupov, V. A. (2018). Urbanization of Western Siberia: a historian's view. *ECO*, 7 (529): 7—22. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-7-22. (In Russ.).

Ivanov, A. S., Mikhalev, N. A. (2023). *Special settlers in the West Siberian North during the Great Patriotic War (1941—1945)*. Moscow: Polit. Encyclopedia. 319 p. ISBN 978-5-8243-2548-5. (In Russ.).

Koleva, G. Y. (2007). Construction of cities in the areas of new industrial development in the 1960s—1980s. *Bulletin of the Tyumen State University*, 1: 237—244. (In Russ.).

- Kornilov, G. G. (2013). *The population of Yamal in the XX century: historical and demographic analysis*. Yekaterinburg: Publishing House of the AMB. 360 p. ISBN 978-5-8057-0879-5. (In Russ.).
- Kovalev, S. A. (1980). *Geography of the population of the USSR*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 287 p. (In Russ.).
- Mikhalev, N. A. (2010). *The population of Yamal in the first half of the XX century (Historical and demographic analysis)*. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 196 p. ISBN 978-5-7691-2084-8. (In Russ.).
- Pivneva, E. A. (2023). Indigenous small peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the mirror of the general population censuses of Russia of the XX—XXI centuries. *Tula Scientific Bulletin. A series of Stories. Linguistics*, 4 (16): 87—110. DOI: 10.22405/2712-8407-2023-4-87-10. (In Russ.).
- Popov, N. N. (1997). The situation of special settlers in the north of the Urals and Western Siberia under the Stalinist regime. In: *History of repression in the Urals: ideology, politics, practice (1917—1980 years): collection of articles*. Nizhny Tagil: NTGPI. 155—163. (In Russ.).
- Silin, A. N. (2017). The shift method in the oil and gas complex: the experience of sociological support. *Vestnik VEG*, 4 (90): 111—118. (In Russ.).
- Stas, I. N. (2012). Historical and dynamic analysis of the urban and rural population of the Tyumen region: the second half of the XX — beginning of the XXI century. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theory and practice, 6 (20) / 2: 188—194. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2022). Rural settlements of the Ostyako-Vogulsky and Yamalo-Nenets national districts in the 1930s: location, density, economic and socio-cultural development. *Historical Journal: scientific research*, 6: 89—101. DOI: 10.7256/2454-0609.2022.6.39355. (In Russ.).
- Timoshenko, A. I. (2009). *State policy of formation and consolidation of the population in the areas of new industrial development of Siberia in the 1950s—1980s: plans and reality*. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House. 173 p. ISBN 978-5-91124-037-0. (In Russ.).
- Zagorodnyuk, N. I. (2023a). Influence of modernization processes on the formation of a network of settlements in the Yamalo-Nenets National District in the 1920s—1930s. *Historical Journal: scientific research*, 6: 176—187. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.6.69302. (In Russ.).
- Zagorodnyuk, N. I. (2023b). Formation of a special settlement network in Northwestern Siberia (based on the materials of the Tobolsk District Land Administration). *Society: philosophy, history, culture*, 1: 100—106. DOI: 10.24158/fik.2023.1.15. (In Russ.).
- Zaitseva, E. A. (2021). *The history of settlements in Yugra: a short popular science reference book*. Khanty-Mansiysk — Moscow: Pero. 176 p. ISBN 978-5-91940-338-8. (In Russ.).
- Zayonchkovskaya, J. A. (1991). *Demographic situation and settlement*. Moscow: Nauka. 132 p. (In Russ.).
- Zubarevich, N. V. (2013). Transformation of rural settlement and network of services in rural areas. *Izvestiya RAS. The series is geographical*, 3: 26—38. DOI: 10.15356/0373-2444-2013-3-26-38. (In Russ.).

*The article was submitted 03.05.2024;
approved after reviewing 21.07.2024;
accepted for publication 30.07.2024.*